

Долгий период беспамятства лишил губы мужчины румянца, сделав их бледными. Немного тонкие губы в отсутствие сознания превратились в незащищённую территорию.

Губы соприкоснулись. Цзян Лин не ощутил больше драконьей ци и уже собрался отстраниться, как кончик языка скользнул по губам другого. В миг слияния дыханий на него хлынула драконья ци, в сотни раз превосходящая прежнюю.

Цзян Лин остолбенел от изумления, позабыв даже отреагировать. Простояв так несколько мгновений, он наконец вспомнил, что нужно поглощать эту ци.

Постепенно, следуя инстинкту, Цзян Лин обвил мужчину всеми конечностями.

В месте, которого он не заметил, сила истока, сокрытая в его душе, перетекла к мужчине и, облепившись драконьей ци, довольная вернулась обратно.

Цзян Лин так увлёкся поглощением драконьей ци, что и не заметил, когда заснул. Наутро, пробудившись, уютное чувство исцелённой души заставило его с наслаждением причмокнуть.

— Супруга наследного принца, вы проснулись?

Раздавшийся из-за двери голос быстро вернул Цзян Лина в чувство. Взглянув на наследного принца, которого он изрядно помял, он с чувством вины отвел взгляд.

— Проснулся, погодите немного.

Впопыхах приведя того в порядок, поправив одежду и укрыв одеялом — по крайней мере, внешне ничего подозрительного не было, — он произнёс:

— Готово, можете входить.

Цзиньчжу вошла первой, за ней вереницей проследовали служанки с принадлежностями для омовения. Две служанки принесли чистые одежды и облачили в них Цзян Лина.

Цзиньчжу подошла к ложу и, взглянув на всё ещё не очнувшегося наследного принца, не смогла сдержать лёгкого разочарования.

Приведя себя в порядок, Цзян Лин уже собрался отправиться с Цзиньчжу на утреннюю трапезу, но, дойдя до двери, внезапно остановился:

— Погодите минутку.

Сказав это, он поспешил обратно внутрь.

Чуть не забыл, ещё не вобрал драконьей ци.

Цзян Лин уже распланировал: утром и вечером по разу вбирать драконью ци для практики. Когда раны души немного затянутся, попытаться найти способ вывести яд из наследного принца — в качестве платы за использование драконьей ци в практике.

Подойдя к ложу, ему показалось — или нет? — что лицо наследного принца выглядит чуть лучше, чем при встрече вчера. Цзян Лин не пожелал медлить и наклонился.

Губы соприкоснулись. Цзян Лин лишь пару раз втянул драконью ци, как почувствовал неладное.

Он замер, слегка приподнялся и поднял взгляд — прямо в тёмные, непостижимые очи, смотрящие на него.

— Наслаждался? — Вслед раздался низкий, слегка хриплый голос мужчины.

Цзян Лин вздрогнул, резко отпрянул и, не удержав равновесия, шлёпнулся на пол.

Наследный принц ещё не успел издать звук, как Цзиньчжу, услышав грохот, распахнула дверь:

— Что случилось?

Цзян Лин, потирая ушибленную часть тела, с присвистом втянул воздух — вот это боль.

Цзиньчжу заметила и поспешила подойти, чтобы помочь ему подняться:

— Как супруга наследного принца упала?

Всё вашего наследного принца напугал.

Цзян Лин мысленно пробурчал, но, учитывая, что сам первым начал воровать драконью ци, постеснялся высказать это вслух.

— Я не припоминаю, чтобы брал в супруги наследного принца.

Бесстрастный голос раздался сверху. Цзиньчжу замерла, не веря ушам:

— Ваше высочество, вы очнулись?!

Наследный принц полуприподнялся, окидывая взглядом происходящее перед ложем. Взгляд его был острым, как лезвие.

— Объясните, откуда этот человек.

Обрадовавшись, но всё же скованная врождённым страхом, Цзиньчжу не посмела утаить и подробно, от начала до конца, изложила события, случившиеся после того, как наследный принц впал в беспамятство.

По мере объяснений Цзиньчжу взгляд наследного принца постепенно переместился на Цзян Лина.

Юноша был облачён в светло-голубой парчовый халат, тёмные волосы наполовину убраны в миниатюрную корону, инкрустированную сапфиром, открывая яркие, прекрасные черты лица. Уже по внешнему виду можно было понять — перед ним редкая красавица.

А также новобрачный, присланный ему для ритуальной свадьбы, — племянник заместителя министра Цзяна, Цзян Лин.

Взгляд мужчины был пронзительным, словно он намеревался ободрать Цзян Лина снаружи до внутренностей. Того пробрала дрожь, и он запоздало вспомнил описание этого наследного принца в книге: одержимый убийствами, жестокий и самовольный.

Тихонько подавшись назад, Цзян Лин внутренне молил, чтобы наследный принц не стал придирается к его воровству драконьей ци. Возможно, молитвы возымели действие, ибо наследный принц, призвав людей и расспросив о многом, так и не затронул связанное с ним.

Это позволило Цзян Линю облегчённо выдохнуть, однако он также испытывал странность. В романе наследный принц пробуждался не в этот момент, а пять дней спустя, когда откладывать было уже некуда, и лишь применение сильнодействующего снадобья позволило ему очнуться.

Неужели я разбудил его двумя поцелуями? Цзян Лин не смог сдержать любопытства и украдкой взглянул на наследного принца, полулежащего в изголовье ложа.

Наследный принц беседовал с вошедшим незадолго до того главным евнухом Восточного дворца Фань Дэ. Словно почуввав взгляд Цзян Лина, тот повернул голову.

Неожиданно столкнувшись взглядами с парой глубоких, тёмных очей, Цзян Лин поспешно отвёл глаза.

Пробуждение наследного принца было важным событием. Вскоре явились лекари для осмотра, а получившие весть император и императрица также поспешили прибыть.

— Каково состояние наследного принца? — Император стоял у ложа, лицо его выражало предельную заботу о недуге сына.

Лекарь Чжан, завершив ощупывание пульса, склонился в поклоне:

— Состояние наследного принца значительно улучшилось. Яд в теле, хоть и остался, в краткосрочной перспективе не окажет на его высочество серьёзного воздействия.

— Тогда хорошо. Насчёт яда в теле наследного принца придётся потрудиться несколькими лекарям.

— Это долг подданных. Мы непременно приложим все силы.

— Это и есть супруга наследного принца, — император обернулся к Цзян Линю. — На сей раз благодаря тебе наследный принц очнулся. Желаешь ли ты чего-либо?

— Я ничего не желаю. Более того, наследный принц очнулся благодаря мыслям о вас и её величестве императрице, это не имеет ко мне отношения, — Цзян Лин чувствовал, что сам ничего не сделал, и не мог присвоить эту заслугу.

— Хороший ребёнок. Раз я говорю, что это твоя заслуга, значит, так и есть. Не бойся, наследный принц благополучно миновал кризис, и тебя, и семью Цзян я щедро награжу.

Император сдержал слово: уже после полудня люди доставили множество наград. Позднее императрица также прислала немало вещей.

Цзян Лин восседал на маленькой скамеечке, наблюдая, как служанки вносят в хранилище сундуки с золотом, серебром и драгоценностями. Глаза его постепенно округлялись:

— Всё это теперь моё?

Пожив некоторое время в человеческом обществе, Цзян Лин отлично понимал: чтобы жизнь была удобной, денег ни в коем случае не должно быть мало. Столько сундуков с золотом, серебром и драгоценностями хватит на множество вкусной еды и забав.

— Не только это. Вы — супруга наследного принца, часть предметов из хранилища его высочества также можете брать для использования. Помимо этого, ежемесячно вам будет

положено содержание, обычно... — Фань Дэ перечислил кучу предметов.

Чем больше он говорил, тем ярче сияли глаза Цзян Лина. Оказывается, будучи супругой наследного принца, можно получать такое жалование. Не выходит, что, попав в книгу, он сразу обрёл железную чашу риса?

Подняв голову, Цзян Лин торжественно заявил Фань Дэ:

— Евнух Фань, я непременно буду хорошей супругой наследного принца!

— А? — Фань Дэ не понял, с чего это Цзян Лин вдруг дал такое обещание.

— Иначе мне будет неловко просто так получать такое высокое жалование, — переведя на современные деньги, ничего не делая, можно получать десятки тысяч в месяц, не считая прочих предметов. Дают и вправду слишком много!

Не ожидая, что всё внимание Цзян Лина сосредоточится на жалованье, Фань Дэ не знал, плакать ему или смеяться. Вернувшись, он доложил об этом наследному принцу.

— Фань Дэ, каким человеком ты считаешь супругу наследного принца? — Сяо Шэньюнь отложил кисть и спросил.

Фань Дэ приоткрыл рот. Всё-таки супруга наследного принца — тоже господин, ему не подобало судить легкомысленно. К тому же он не мог разобрать отношение наследного принца к супруге.

Если не придаёт значения, то зачем отправлял его к супруге наследного принца разведывать обстановку? Если придаёт, то до сих пор не проявлял к той ни малейшей близости.

Сяо Шэньюнь согнул сустав пальца, постучал по столешнице:

— Говори прямо. Я не взыщу с тебя.

— Этот раб полагает, супруга наследного принца — человек очень чистый, — в сердце нет никаких хитросплетений, очень простодушный. Такой характер хорош, вот только не подходит для императорского дворца.

На следующее утро Цзян Лин и наследный принц вместе отправились навестить императора и императрицу с выражением почтения. Изначально это надлежало сделать в первый день после свадьбы, но тогда наследный принц только очнулся, и император с императрицей сами прибыли в Восточный дворец, так что церемонию опустили.

Всё же тело было отравлено ядом. Сяо Шэньюнь пока не мог ходить. Несколько служанок несли мягкие носилки, доставив их в дворец Цзинмин императрицы.

— Ты ещё не поправился, зачем приходить? — Императрица сделала вид, что журит, но на лице играла улыбка. — Как раз сегодня на кухне приготовили несколько новых блюд, отведайте.

Императрица взглянула на сына. Кроме лёгкой бледности, в целом было неплохо. Затем она перевела взгляд на стоящего рядом с сыном Цзян Лина. Сегодня юноша был облачён в парчовое одеяние, соответствующее рангу супруги наследного принца, на подоле вышиты серебряные узоры облаков. Движения его излучали необыкновенное достоинство.

Поскольку наследный принц пошёл на поправку после ритуальной свадьбы, императрица относилась к Цзян Линю хорошо. Сказав несколько тёплых слов, она предложила двоим сесть.

<http://bllate.org/book/16239/1459709>